

Текст · 26 февраля 2020, 07:29

Елизавета Пестова,

Игра в прятки. Как полицейские объясняют исчезновение видеозаписей, нужных для расследования пыток

Сотрудники «Комитета против пыток» изучили материалы 74 своих дел, по которым следствие пыталось получить видеозаписи случившегося — это происходило либо по инициативе самого следователя, либо, что чаще, после настойчивых просьб правозащитников. Получить полные видеозаписи удалось только в 16 случаях, еще по 10 делам — в частичном объеме. Еще в 48 делах записи так и не появились в деле — иногда сотрудники СК получали от полицейских довольно нелепые отговорки о том, почему они не могут предоставить видео.

Пресс-секретарь «Комитета» Иван Жильцов рассказывает, что по идее камеры видеонаблюдения должны быть повсюду в отделах полиции, но на практике «постоянно что-то ломается и не записывается». Кроме того, уже записанное видео хранится на серверах определенное время — неделю или месяц. Так что самая ходовая отговорка МВД заключается в том, что «записи не сохранились». По словам Жильцова, очень часто получить видео не удастся из-за нерасторопности следователей, которые проводят проверки по делам о пытках.

«В следствии ребята тоже бывают небыстрые, неинициативные, и они забывают вовремя их запрашивать, а запрашивают тогда, когда уже ничего не сохранилось, — говорит он. — Не знаю, по каким причинам, но пока следователя не попинаешь, не напишешь ему ходатайство: "Ну, сделай свою работу уже!", хотя он вроде должен бы сам...». Жильцов с досадой добавляет: «У нас бывает заявителей не опрашивают годами, а про видео вообще можно не вспоминать».

Кубанская аномалия

«Вторая [отговорка] — это разного рода технические неисправности, — продолжает Жильцов. — В Краснодаре самые наглые ребята. Они два года назад сказали, что молния ударила — и вот, не работают [в отделе] камеры. Это очень специфический регион на самом деле, край непуганых идиотов, что называется — там совершенно оборзевшие все товарищи, начиная от СК и полиции, ну, и вообще по всем ветвям правоохранительных структур».

Он рассказывает, как недавно краснодарское отделение «Комитета» пыталось получить у полицейских видео с камер наблюдения в отделе полиции станицы Выселки. Местный житель Евгений Скиданов, которого обвиняют в убийстве пропавшей пять лет назад женщины, утверждает, что его жестоко пытали в подвале этого отдела — добиваясь признательных показаний, полицейские подвешивали кубанца на лом и били током. Согласно документам, Следственный комитет намеревался изъять у МВД данные с камер наблюдения, но не преуспел: полицейские ответили, что в отделе

установлено 20 камер, но все они не работают уже около двух лет «в результате попадания молнии в элементы системы видеонаблюдения».

Дважды краснодарские полицейские в своих ответах ссылались на «скачки напряжения электроэнергии». Так, в начале июня 2019 года к правозащитникам обратился житель села Бужор Сурен Гилюян, который рассказал о пытках в ОМВД Анапы — «Медиазона» уже [рассказывала](#) про этот печально известный отдел, оперативников которого обвинили в пытках по меньшей мере восемь человек. По словам Гилюяна, в конце мая сотрудники этого отдела задержали его по подозрению в убийстве односельчанина. На следующий день суд [арестовал](#) его на 10 суток по административному делу, а через три дня Гилюяна доставили в отдел уголовного розыска — там, по словам пострадавшего, трое полицейских уложили его на пол, поставили сверху стул, заткнули рот тряпкой и стали пускать ток. пытка продолжалась 10 минут — Гилюян, не выдержав боли, написал явку с повинной, хотя ранее отрицал вину в убийстве. Проверяя рассказ о пытках, следствие запросило видеозаписи из отдела — полицейские ответили, что 6 июня произошел скачок электроэнергии, он вызвал сбой, и записи не сохранились.

Таким же был ответ на запрос о записях камер в отделе полиции по Тимашевскому району Краснодарского края. По словам сотрудников МВД, видеозаписи из местного изолятора временного содержания были на жестком диске, который сломался из-за скачка напряжения и «ремонту и восстановлению не подлежит». Сотрудники полиции

Тимашевска, по утверждению местного жителя Андрея Лихмана, избили его за отказ удалить с телефона видео задержания людей на пляже. «Комитету против пыток» он рассказал, что его избили до потери сознания, а затем составили протокол по статье 19.3 КоАП (неповиновение сотруднику полиции). Суд отправил его под административный арест на 12 суток. Согласно медицинским документам, у кубанца зафиксировали ушибы мягких тканей лица и ссадины спины. Кроме того, Лихмана доставляли в больницу во время отбытия ареста. Там, по его словам, у него диагностировали разрыв барабанной перепонки.

Вечный ремонт

Иван Жильцов подчеркивает, что видеозапись из отдела полиции это очень важное доказательство в деле о пытках: «Запросить видео — это железобетонно, это доказательство вины или не вины. Если видео появится, то это практически стопроцентная вероятность того, что дело будет возбуждено. Ну, или не будет возбуждено».

В некоторых случаях полицейские утверждают, что «запись на камеры не осуществляется» или вообще «видеонаблюдение не ведется», следует из документов «Комитета против пыток». Еще один повод не предоставлять записи — технические работы или ремонт оборудования. Именно так обосновали отсутствие видеозаписей с камер на чеченском посту ГИБДД, где неподалеку, но уже на территории Ингушетии, в марте 2016 года неизвестные напали на микроавтобус с правозащитниками и журналистами.

В тот вечер люди в масках остановили микроавтобус, выволокли пассажиров и водителя на дорогу и избивали палками. В хронологии «Медиазоны» нападение описано так: «Неизвестным в масках удается выломать дверь "Фольксваген", силой, подгоняя ударами, они выволакивают пассажиров наружу. Там их сообщники перекидывают людей через металлический отбойник у трассы и валят в придорожную канаву, где такие же боевики в масках избивают их палками, не позволяя подняться. "Ложись, убью!"».

Глава «Комитета против пыток» Игорь Каляпин в обращении о ненадлежащем расследовании нападения отмечал, что следователи слишком поздно — спустя месяц — направили запросы об изъятии видео. В главном следственном управлении СК по Северо-Кавказскому федеральному округу ему ответили, что на пост выезжали следователи и опрашивали полицейских, однако те заверили, что «камеры не функционируют с января 2016 года» из-за повреждения кабеля во время дорожных работ на трассе.

«Сложно сказать, насколько в процентном соотношении [полицейские] специально утаивают записи или нет, но мне кажется, что в большинстве случаев это просто раздолбайство — и у них действительно ничего не пишется. Ну, российское просто раздолбайство. Злая воля, наверное, где-то присутствует, но я бы на первое место поставил то, что что-то чисто технически не работает, не записывается, никто не смотрел никогда и паутину

не стряхивал с этих камер», — резюмирует Иван Жильцов.

Редактор: Егор Сковорода